

белорусском языке состоит в представленности рассматриваемых структур не только в прямой речи участников коммуникации, как это типично для англоязычных медиажанров, но и в словах автора.

Расхождения в степени представленности средств разговорного синтаксиса в прямой речи и словах автора в медиадискурсе на двух языках проявляются также на уровне прагматических типов превалирующих разговорно-синтаксических единиц (эллипсисов, присоединительных конструкций и вопросительных предложений). Так, в медиажанрах на английском языке эллипсисы, *апеллирующие к эмоциям адресата*, вопросы, *выражающие эмоциональную реакцию говорящего*, и *эмоционально-экспрессивные* присоединительные конструкции более типичны для прямой речи, чем для слов авторов. Например: *Couldn't even clip his beard for the royal wedding!* (прямая речь) 'Даже не мог отрезать свою бороду ради королевской свадьбы!'; *What <...> is wrong with me? Am I so shallow, so lacking in substance, that I feel more myself when pretending to be somebody else?* (прямая речь) 'Да что со мной не так? Неужели я настолько поверхностна, настолько пуста, что больше чувствую себя собой, когда притворяюсь кем-то другим?'; *He has a mild learning difficulty, but he's lovely. Really lovely* (прямая речь) 'У него небольшие трудности с учебой, но он милый. Очень милый'. В то же время в медиадискурсе на белорусском языке рассматриваемые синтаксические разговорные единицы употребляются в словах автора и прямой речи примерно в равной степени: *I – збылося!* (слова автора) ; *Як? Ты не ведаеш?* (прямая речь); *Ёсць у мядовай гаспадарцы зусім нечаканы агражасядзібны аб'ект – воўк у клетцы! Нават два ваўкі!* (слова автора). Выявленное расхождение связано со склонностью британских авторов к передаче слов участников коммуникации не в косвенной форме, как это свойственно их белорусскоязычным коллегам, а посредством цитирования, что предполагает сохранение коммуникативных характеристик говорящего.

Рассмотренная позиционная вариативность средств разговорного синтаксиса в медийном дискурсе на белорусском и английском языках связана, во-первых, с прагматическими задачами, стоящими перед медийным дискурсом, и, во-вторых, со сложившимися традициями белорусско- и англоязычной медиакультур.

Н. В. Егоров

АРГУМЕНТАЦИЯ КАК ТАКТИКА УБЕЖДЕНИЯ В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ ДИСКУРСЕ НА АНГЛИЙСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

Несмотря на непрерывные лингвистические изыскания в области дискурса, ученые так и не пришли к единому мнению в отношении исчерпывающего определения понятия *дискурс*. Следует отметить, что дискурс тесно связан с понятием текста, хотя и не является тождественным ему (Н. Д. Арутюнова, В. Е. Чернявская, Е. С. Кубрякова, В. И. Карасик,

М. Н. Кожина, А. С. Безсонова, Э. А. Лазаревич). Первый по сути своей является процессом, а второй – результатом дискурсивной деятельности. Это подтверждается словами Г. Н. Манаенко, который определяет дискурс как способ рациональной подачи знания в процессе языкового общения, а текст как форму языкового бытия дискурса. Функциональный стиль, в свою очередь, находясь в тесной связи с дискурсом и текстом, рассматривается как общественно осознанная и функционально обусловленная совокупность приемов употребления и сочетания средств речевого общения (Л. В. Щерба, Г. О. Винокур, В. В. Виноградов, М. Н. Кожина). В процессе вербализации в тексте дискурс подвергается стилевой трансформации: определяются наиболее удачные языковые средства для достижения заданной коммуникативной цели, затем на дискурсивную деятельность накладываются дополнительные ограничения с учетом более узкой сферы общения и частной коммуникативной задачи, которые и придают тексту необходимую форму и характерное для нее языковое наполнение.

Если говорить о научно-популярном дискурсе, то среди исследователей нет единства относительно его места: является ли он самостоятельным либо же одной из разновидностей научного дискурса. Т. А. Воронцова видит сложность в определении статуса научно-популярного текста в двух аспектах: 1) научно-популярная литература представлена самыми разными жанрами: монография, статья, интервью и т.д.; 2) коммуникативно-прагматические параметры, влияющие на стилистический способ презентации данных текстов, также весьма разнообразны. В частности, адресат научно-популярного текста может быть классифицирован по ряду критериев: по образовательному уровню, по возрасту, по возможностям восприятия научных знаний и целям их получения, что совокупно влияет на способ изложения информации.

Ряд исследователей (Н. Н. Маевский, Н. Я. Сердобинцев, Э. А. Лазаревич) рассматривает научно-популярный тип речи как самостоятельный функциональный стиль, типологические признаки которого не совпадают с признаками научной литературы; другие ученые (М. Н. Кожина, М. П. Сенкевич, В. И. Карасик, Е. В. Чернявская) – как подвид собственно научного стиля. В подтверждение последней точки зрения актуальным является определение, данное Н. В. Кириченко научно-популярному подстилю как одному из стилистико-речевых разновидностей научного стиля, выделяемого на основании реализации дополнительных задач коммуникации – необходимости конверсии специфической научной информации в обыденное знание, а именно, задач популяризации научных знаний для широкой аудитории.

Принимая во внимание споры о месте научно-популярного дискурса, вслед за А. С. Безсоновой, будем рассматривать научно-популярный дискурс как гибридное образование, которое может сочетать элементы всевозможных типов дискурса в зависимости от коммуникативной ситуации, задач, которые ставит перед собой адресант, познавательных интересов адресата, исторических и социальных предпосылок.

Основные цели автора научно-популярного дискурса заключаются в информировании массового адресата о новых научных достижениях в разных областях науки и подтверждение их общественной пользы в доступной для рядового читателя форме. Указанные коммуникативные цели определяют семантическую структуру исследуемого типа дискурса и основные коммуникативные стратегии – информирования и убеждения. Первая стратегия раскрывает содержание нового научного знания. В свою очередь убеждение направлено на доказательство новизны и пользы полученных учеными результатов. Взаимодействие указанных стратегий раскрывает сущность нового знания и одновременно способствует убеждению адресата в его значимости, что возможно осуществить при наличии информации об описываемом научном явлении.

Проведенный анализ научно-популярных статей американской и белорусской (на белорусском языке) газетно-журнальной прессы показал, что стратегия научно-популярного дискурса – убеждение – достигается с помощью трех коммуникативных тактик: акцентуации новизны научных результатов, апелляции к эмоциям и аргументации. Первая из перечисленных тактик вербализуется лексикой с общим значением новизны: *revolutionary, discovery; інавацыя, новы* и др. Тактика апелляции к эмоциям реализуется с помощью оценочной лексики, а также разноуровневых стилистических ресурсов.

Тактика аргументации вербализуется посредством особых блоков, структурно состоящих из тезиса и ряда аргументов или контраргументов. Тезис – это утверждение (положение), требующее доказательства и отражающее мнение адресанта об описываемой проблеме. В зависимости от семантического наполнения и особенностей его языкового воплощения в научно-популярном дискурсе нами выделены следующие типы тезисов: тезис-утверждение, тезис-допущение, тезис-прогноз. Основной функцией аргумента (контраргумента), содержащего фактические или статистические данные, логические умозаключения, мнения авторитетных специалистов и др., является доказательство (опровержение) тезиса.

Рассмотрим примеры аргументативных блоков с различными типами аргументов в научно-популярном дискурсе на английском и белорусском языках:

Тезис: *Both chronic stress and stress-related disorders, such as anxiety and depression, increase the risk for heart disease <...>.* **Аргумент 1 (мнение авторитетной организации):** *According to the American Heart Association, stress may indirectly influence cardiovascular health through high blood pressure as well as unhealthy behaviors, including overeating and smoking.* **Аргумент 2 (содержащий логическое умозаключение):** *And the shock of sudden, intense stress, such as the death of a partner, can rapidly weaken the heart, possibly because of a surge of stress hormones.* **Аргумент 3 (содержащий научный факт):** *The phenomenon is called broken heart syndrome (Popular Science, 03.2015).*

Тезис: *Макулатура – адзін з самых выгадных для перапрацоўкі відаў другаснай сыравіны. Аргумент:* Яна выкарыстоўваецца ў вытворчасці новай паперы і кардону, але гэтым яе скарыстанне не абмяжоўваецца: макулатуру перапрацоўваюць заводы на вытворчасці мяккіх дахавых матэрыялаў. Но сразу же идет **Контраргумент 1:** *Існуючы ў рэспубліцы ўзровень <...> не дазваляе эфектыўна перапрацоўваць макулатуру ніжэй 7 маркі, таму што яна моцна забруджаная друкарскімі фарбамі, клеючымі рэчывамі. Контраргумент 2:* *Перапрацоўка такой сыравіны патрабуе павышаных выдаткаў энергіі і хімічных рэагентаў на яе ачыстку (Родная прырода, 05.2017).*

Следует отметить, что в статьях на белорусском языке автор склонен располагать аргументы (контраргументы) далеко от самого тезиса, как бы «разбавляя» ими текст, тем самым поддерживая интерес читателя к теме сообщения. В научно-популярных статьях американских СМИ все компоненты идут, как правило, друг за другом в одном параграфе.

Несмотря на схожесть структуры тезисно-аргументативных блоков в статьях на сопоставляемых языках, в них наблюдаются свои особенности. Роль аргумента (контраргумента) может усиливаться различного рода стилистическими средствами, а также оценочными единицами, в частности, эмоционального характера. Для англоязычного научно-популярного дискурса характерна более высокая частотность употребления эпитетов: *Approximations of these scents exist, but they can sometimes smell **uncomfortably distant** from the real thing <...>* (Popular Mechanics, 10.2016). В то же время в белорусскоязычных статьях распространены стертые метафоры: *Рухомыя і нерухомыя артэфакты <...> з'яўляюцца важнейшымі **гістарычнымі крыніцамі*** (в первом значении слово *крыніца* означает 'бьющая из земли водяная жила', однако с переносом значения на основании общности функции оно приобрело смысл 'источник знаний' и стало тесным образом ассоциироваться именно с последним) <...> (Беларуская думка, 04.2017).

Подводя итоги, важно подчеркнуть особую роль аргументации в реализации стратегии убеждения. Сама тактика вербализуется в форме тезисно-аргументативных блоков, в которых тезис является утверждением, а аргументы по своему типу подразделяются на фактуальные, цитатные и логические. Несмотря на схожесть такого рода структур, в обоих языках наблюдаются определенные различия, в частности, англоязычный дискурс характеризуется более частотным употреблением эпитетов для усиления прагматического потенциала аргументов, в то время как белорусский автор отдает предпочтение метафорам.

О. В. Изотова

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ОБЩИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БРАКЕ В ПОСЛОВИЦАХ БЕЛОРУССКОГО И НИДЕРЛАНДСКОГО ЯЗЫКОВ

В статье анализируются пословицы, описывающие общие представления о браке, а также содержащие идею, в соответствии с которой брак пони-